

ДНИ «Д»

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

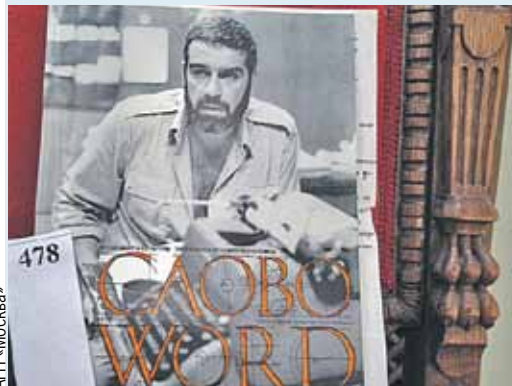
Отмечаем 80 лет со дня рождения Сергея Довлатова. И вспоминаем о том, каким ироничным, несчастным, красивым, а главное, талантливым был журналист и писатель.

Круглые даты Довлатова всегда отмечают на широкую ногу. Хорошо гуляли и в этот раз. Google даже придумал бордатога писателя с чемоданом в руках. Фигурка появлялась, как только откроешь строку поиска.

В знаковых для Довлатова городах прошли традиционные фестивали. В Северной столице, а также в Москве, Сыктывкаре, Уфе, где родился юбиляр, и даже в Барселоне. Дни писателя состоялись и в Таллине, где в красках читали лекцию, какой была «Финская баня в жизни Довлатова».

В московском культурном центре «Меридиан» показали моноспектакль «Лишний» по рассказам Довлатова. Лишний - главный герой шести произведений. В том числе он появляется в «Зоне», «Компромиссе» и «Заповеднике». Сыграл его актер и режиссер Александр Солопов, а за музыкальное сопровождение отвечал мультиинструменталист, композитор Ян Бедерман.

КОЛБАСА И КИЛЬКА

«Хорошего человека любить не интересно», - утверждал Довлатов. И сам себе противоречил: был хорошим и любимым.

В эстонской столице Довлатов жил всего три года - с 1972 по 1975-й. Однако именно там, в такой короткий срок сформировался как журналист и прозаик. В романе «Ремесло» Довлатов упоминал Таллин как один из городов, которые прошли через его жизнь.

Вот уже десять лет там устраивают Дни Довлатова. Главным событием стала экскурсия по Дому Печати на Палдиском шоссе. Там Довлатов работал корреспондентом газеты «Советская Эстония». В отделе информации. Мечтал о культуре, но не брали.

Время от времени он мстительно вывешивал табличку: «Две удивительные дуры ведут у нас отдел

культуры», - вспоминает худрук фестиваля, писательница Елена Скульская.

В Дом Печати «селил» и своих героев. В столовую, буфет, курилку. После летучки персонажи, как и коллеги Довлатова, играли в бургеры, а затем шли в бар на первом этаже. Во время бизнес-ланча ели бутерброды. Те, что с колбасой, стоили восемнадцать копеек, а те, что с килькой, девятнадцать.

Уволили Довлатова со скандалом.

Позорно, отвратительно, оскорбительно. И он сказал, когда вышел с коллегии, где об этом сообщили: «Ну что ж, освободилось место. Надеюсь, наконец примут на работу Мишу Буша, который никак не может получить его в этой газете», - продолжает Скульская.

Помимо Дома Печати экскурсии велись и по зданию, где размещалась многотиражка «Моряк Эстонии». Там Довлатов работал в первый год пребывания в Таллине. Водили и по зданию МИДа, где был ЦК Компартии Эстонии, в туалете которого Довлатов с инструктором ЦК Иваном Труллем обсуждал, что ему делать после вмешательства в его судьбу КГБ. Можно было заглянуть и на ипподром, где писатель иногда пытался «подзаработать».

ТАЛЛИН

ЗНАМЕНИТЫЕ ЦИТАТЫ

Хорошо идти, когда зовут. Ужасно - когда не зовут. Однако лучше всего, когда зовут, а ты не идешь.

Чего другого, а вот одиночества хватает. Деньги, скажем, у меня быстро кончаются, одиночество - никогда...

Семья - это если по звуку угадываешь, кто именно моется в душе.

- Напечатали рассказ?
- Напечатали.
- Деньги получил?
- Получил.
- Хорошие?
- Хорошие. Но мало.

Порядочный человек - это тот, кто делает гадости без удовольствия.

Я закуриваю, только когда выпью. А выпиваю я беспрерывно. Поэтому многие ошибочно думают, что я курю.

Борина жена, в девичестве - Файнциммер, любила повторять: «Боря выпил столько моей крови, что теперь и он наполовину еврей!»

Бескорыстное вранье - это не ложь, это поэзия.

Мне сорок пять лет. Все нормальные люди давно застрелились или хотя бы спились. А я даже курить и то чуть не бросил.

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ

СКРИПУЧАЯ КРОВАТЬ

Ну а если вы так любите Довлатова, что готовы отмечать его юбилей круглый год, отправляйтесь в музей писателя под Псковом. Два лета подряд, в 76-м и 77-м годах, Довлатов работал экскурсоводом в Пушкинских горах. Сохранилась изба, который в советские годы было экскурсионное бюро. Работать там было модно. Многие парни и девушки приезжали из Ленинграда туда якобы на каникулы, а на деле водили экскурсии для туристов со всего СССР.

Довлатов был среди таких энтузиастов и посвятил этому опыту одно из лучших своих произведений, «Заповедник». Жил в деревянном доме в деревне Березино. Именно там теперь частный музей. Устроили почти все, как в «Заповеднике». На стене - портрет Гагарина, на столе раскиданы книги, умывальник дребезжит, а старая кровать скрипит.

Во дворе расставлены таблички с цитатами из книги. Например, такие: «Любимая, я в Пушкинских горах, здесь без тебя уныние и скука, брожу по заповеднику, как сука. И душу мне терзает жуткий страх...», «Кастрюля, полная взаимного раздражения, тихо булькая, стояла на медленном огне...», «Борька трезвый и Борька пьяный настолько разные люди, что они даже не знакомы между собой».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Глаши из стали поселились в Довлатов-сквере.

вратил... Давай заберу в охотничье хозяйство». Довлатовы подумали: почему бы и нет. И согласились отдать любимицу погостить. Всего ведь на два месяца. Соскучиться не успеют! Однако прошло четыре месяца, а Глашу так и не вернули. И Довлатов, прихватив друга, отправился на поиски. Выяснилось, что Бобров настолько привык к Глаше, что решил ее не возвращать. Да и та изменилась. От «домашней девочки» не осталось и следа. Глаша спасла тонущего в луже щенка, взяла след медведя-шатуна и задушила лисицу. Бобров упрашивал Довлатова продать или отдать Глашу, но тот не согласился. И собака вернулась домой.

Кстати, Довлатова с Глашей увековечили и под мостом Бетанкура. В виде граффити. Но художники грустят от того, что, скорее всего, рисунки там ненадолго. Вскоре их перекроют новыми работами.

ДВЕ СОБАКИ И «РЮМОЧНЫЙ ХОД»

РАССКАЗЫ НА ДВОРЦОВОМ МОСТУ

Еще больше породнился Довлатов с Петербургом. Там писатель жил с 1944 года и до эмиграции в 1978-м. Яркой была акция «Рюмочный ход» - в кафе и барах можно было купить коктейль «Сережа» всего за сто рублей. Но только в том случае, если скажешь пароль: «Выпьем за Сережу!» А еще в городе на Неве катали на ретроавтомобиле, сражались на шахматном турнире. На Дворцовой и Адмиралтейской набережных, а также на Дворцовом мосту звучали его произведения. Сборник рассказов «Чемодан» озвучил Максим Виторган, «Наши» достались Максиму Суханову. За «Соло на Ундервуде» взялся Михаил Полицеймако, а за «Соло на IBM» - юморист Ефим Шифрин.

Дворцовый мост разводили под «саундтрек Довлатова», куда вошли джазовые композиции 60 - 70-х годов в симфонической версии.

БЕРЕЗОВАЯ ЧУРОЧКА

Фестиваль «День Д» прошел на улице Рубинштейна. Одним из громких событий форума стало открытие сразу двух памятников собаке Довлатова! Фокстерьер Глаша прожила с писателем почти всю жизнь. Даже уехала вместе с ним в США.

Первый - плоская черная фигурка собачки из стального листа. Ее поставили у памятника Довлатову, под письменным столом с пишущей машинкой.

Второй монумент интереснее. Его установили в сквере писателя на Загородном проспекте, 15, на клумбе. Это ржавая стальная доска, в которой вырезана собака, справляющая малую нужду. Вокруг Глаши цитаты Довлатова: «Любая подпись хочет, чтобы ее считали автографом», «Непоправима только смерть!», «У Бога добавки не

просят». Памятник подписан: «Глафурия». Так фокстерьера звали дома.

Довлатов неоднократно упоминал любимицу в произведениях. Писал о ней, например, в десятой главе романа «Наши»: «С каждым годом она все больше похожа на человека. (А ведь не о любом из друзей это скажешь.) Когда она рядом, я уже стесняюсь переодеваться».

Мой приятель Севостьянов говорит:

- Она у вас единственный нормальный член семьи...

Принес я ее домой на ладони. Было это двенадцать лет назад. Месячный щенок-фокстерьер по имени Глаша. Расцветкой напоминает березовую чурочку. Нос - крошечная боксерская перчатка...

Короче, Глаша была неотразима.

Примерно до года она казалась нормальной рядовой собакой. Грызла нашу обувь. Клянчила подачки.

Воспитывали мы ее довольно невнимательно. Кормили чем придется. Гуляла с ней утром и вечером минут по десять.

Никаких «Дай лапу», никаких «Тубо» и «Фас!».

Зато мы подолгу с ней беседовали. И я, и мама, и жена. А потом и дочка, когда сама научилась разговаривать...

Однажды Довлатовы чуть не лишились Глаши. «Похитителем» стал однокурсник писателя Бобров. Он работал егерем в Подпорожском районе. Увидел Глашу и пропал! Хитро сказал: «Это же норная собака. А ты ее в болонку пре-

Юлия ПЫХАЛОВА/krmedia.ru